

В. Вегман

**Сибирская Красная гвардия и отряд Петра
Сухова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Вегман**
Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова / В. Вегман – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-517-88823-5

Сибирь вступила в пятнадцатую годовщину своего освобождения от колчаковской власти. Пятнадцать лет прошло с тех лор, как рабоче-крестьянские массы Сибири, организованные и руководимые большевистской партией, вступили в отчаянную решительную борьбу с колчаковцами и интервентами. Эта борьба была длительная, и закончилась полнейшим поражением буржуазной диктатуры и восстановлением власти советов, диктатуры пролетариата. Необходимо напомнить участникам гражданской войны в Сибири и познакомить подрастающее поколение с той героической борьбой, которую большевики, рабочие и крестьяне вели в Сибири в 1918-1919 гг., с теми подвигами, которые они совершили в те годы, подвергаясь всевозможным лишениям и находясь под вечной угрозой быть захваченными, изувеченными и расстрелянными или же убитыми в открытом бою. Во исполнение этой задачи истпартотдел Запсибрайкома ВКЛ(б) приступил к изданию ряда популярных брошюр по истории революции и гражданской войны в Сибири. Первый шаг в этом направлении делаем выпуском настоящей брошюры, которая посвящена сибирской Красной гвардии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1934 года

ISBN 978-5-517-88823-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В. Вегман

Сибирская Красная гвардия

(Краткий очерк)

В 1918 г. Красная гвардия была единственной военной опорой советов. Красная гвардия постепенно теряла свое значение, она переставала играть роль по мере того, как Красная армия крепла и превращалась в организованную, дисциплинированную и действительно социалистическую боевую силу. А когда это случилось, то красногвардейские отряды перестали существовать, влившись — по крайней мере большинство из них — в Красную армию. Что такое слияние неминуемо должно было наступить, предвидел и II всесибирский съезд советов, заседавший в Иркутске в феврале 1918 г. Один из пунктов утвержденного им «проекта организации Красной армии и Красной гвардии в Сибири» гласит: «В момент боевых операций обученные отряды Красной гвардии вливается в боевые отряды Красной социалистической армии и несут все военные обязанности наравне с солдатами¹ Красной социалистической армии».

До такого слияния, однако, в Сибири дело фактически не дошло, ибо к весне 1918 г., ко времени чехо- словацкого мятежа и связанных с ним эсеро-белогвардейских восстаний, т. е. к моменту, когда контрреволюция начала в Сибири свергать советы, красноармейские части в Сибири не представляли еще вполне надежной и опорной боевой силы. В Сибири к тому времени даже не было окончательно завершена организация Красной армии. Имевшиеся в городах красноармейские части — пехота, кавалерия и артиллерия — не были еще достаточно обучены и должным образом дисциплинированы. Да и состав этих частей оставлял желать много лучшего. В красноармейские ряды про никли люди чуждые и даже враждебно настроенные по отношению к советской власти. Особенно ненадежен был командный состав, который большею частью состоял из бывших военных, а среди них, как потом оказалось, были ставленники и агенты белогвардейских организаций. Имелись, конечно, такие командиры из бывших военных, которые уже тогда служили совладости за совесть, но они насчитывались единицами².

¹ В Сибири слово «красноармеец» в то время не вошло еще в употребление.

² Для примера укажем на генерала, барона Александра Алексеевича Таубе. В царское время Таубе занимал ответственную должность в штабе Омского военного округа. Октябрьская революция произвела совершен-

В общем и целом к весне 1918 г. красноармейские части в Сибири не стояли еще на такой высоте, чтобы могли вполне заменить красногвардейские части. И поэтому с октябряских дней, вплоть до захвата Сибири интервентами и контрреволюцией, Красная гвардия была, по существу, единственной военной опорой советов. Именно красногвардейцы, главным образом, вынесли в 1918 г. на своих плечах всю тяжесть вооруженной борьбы с многочисленными разнохарактерными врагами Октября и советской власти.

Красногвардейские отряды начали организовываться в Сибири задолго до Октябрьской революции. Так, например, уже в апреле 1917 г. горнорабочие Судженских копей сформировали, по инициативе большевистской организации, рабочие дружины для охраны порядка на копях. Но это было единичное явление. Вскоре, однако, Сибирь приступила к организации красногвардейских отрядов в более широких размерах. Застрельщиками в этом деле были большевики Красноярска и Омска.

22 апреля 1917 г. состоялось в Красноярске совещание большевиков, входящих в состав так называемой правдистской группы. Это совещание вынесло резолюцию, в которой говорилось:

«Для решительного ограждения уже завоеванных народом прав от нападения контрреволюции, а также для его дальнейших завоеваний, очередной и важнейшей задачей советов является всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей Красной гвардии».

Во исполнение этого постановления красноярские большевики-правдисты и занялись организацией отрядов Красной гвардии¹.

Почти одновременно с красноярцами, а именно в первых числах мая, и омские большевики подняли на общегородском со-

нейший переворот в образе мыслей этого старого царского генерала: Таубе искренно воспринял идеи Октября и решил свои силы и военные знания отдать пролетариату, борющемуся за утверждение и укрепление советской власти в Сибири. Центросибирь, как тогда называлась высшая советская власть в Сибири, назначила Таубе начальником штаба только что рождавшейся сибирской Красной армии и поручила ему руководство борьбой по ликвидации многочисленных белогвардейских фронтов (Семенова, Скипетрова, Сотниковая и др.), образовавшихся в то время в восточной части Сибири. На семеновском фронте чехо-словакам удалось захватить Таубе в плен. Чешский генерал Гайда предложил Таубе отказаться от своих «социалистических бредней» и вновь вступить в белую армию, чтобы смыть свой позор и спасти честь царского военного мундира. Таубе решительно отверг это предложение, заявив: «Мои седины и контуженные ноги не позволяют мне идти на склоне моих лет в лагерь интервентов и врагов трудящейся России». Таубе заключили в иркутскую тюрьму. В феврале 1919 г. Таубе заковали в кандалы и привезли в Екатеринбург, где чешский военно-полевой суд приговорил его к расстрелу. Принимая во внимание старческие годы Таубе, суд решил смертную казнь заменить каторгой. Таубе посадили в екатеринбургскую тюрьму, где он в апреле 1919 г. захворал сыпным тифом и умер.

¹ «Правдистами» в Сибири называли ту группу последовательных большевиков, которая в Красноярске была об'единена вокруг газеты «Сибирская правда». Эта газета была органом районного бюро Центрального комитета нашей партии и издавалась в 1917-18 гг. в Красноярске. В состав этой группы входили Борис Шумицкий, Алексей Рогов, Валентин Яковлев, Илья Белопольский, Яков Боград, Джоров и др.

брани, тогда еще об'единенной (т. е. состоявшей из большевиков и меньшевиков) организации РСДРП вопрос об организации Красной гвардии. Встретив сочувствие среди рабочих, омские большевики и приступили к формированию красногвардейских отрядов, деятельным организатором и неутомимым руководителем которых был Лобков, впоследствии замученный колчаковцами.

Примеру большевиков Красноярска и Омска вскоре последовали большевики других сибирских городов.

Формирование красногвардейских отрядов было, понятно, встречено крайне недружелюбно со стороны буржуазных и мелкобуржуазных партий, которые не могли не заметить, что формированием красногвардейских отрядов большевики подготавливают себе армию для углубления революции и захвата власти. Особенно возмущались эсеры и меньшевики. Так, например, омские меньшевики, присутствовавшие на том заседании, на котором обсуждалось большевистское предложение об организации Красной гвардии, называли это «предложение «ленинско-бланкистским», ведущим к «анаархии».

Организовавшиеся в ту пору отряды Красной гвардии проявляли, однако, слабые признаки жизни. Оживление вызвал Корниловский мятеж. Узнав, что Корнилов с армией движется на Петроград, зашевелилась белопогонная военщина во всех городах Сибири. В Томске, например, где военщина уже в ту пору имела свою тайную организацию, атмосфера была до крайности накалена. И если бы по улицам города своевременно не начали расхаживать красногвардейские патрули, то военщина, несомненно, приступила бы к избиению большевиков и разгрому их учреждений.

Корниловский мятеж заставил насторожиться не только всех большевиков, но и всех рабочих Сибири. Всем очевидно стало, что революция в опасности. Все поняли, что надо решительно заняться подготовкой мощной боевой силы, которая была бы в состоянии отражать вооруженные выступления контрреволюции и могла бы быть опорой большевикам в их борьбе за власть советов. А что эта борьба разгорается и что решительный момент не за горами, — это чувствовали все. И поэтому большевики лихорадочно принялись за формирование в городах и промышленных центрах красногвардейских отрядов.

Так, например, уже в начале сентября на Черемховских копях в красногвардейские батальоны, которых было девять — по количеству шахт — записались, как уверяют, до 10000 черемховских шахтеров. Это число несомненно несколько преувеличивает действительную численность красногвардейцев, но оно во всяком случае дает достаточное представление о тогдашнем революционно-боевом настроении горняков.

К ноябрю имелись отряды Красной гвардии уже во всех горнозаводских районах, и, конечно, во всех городах.

Численность красногвардейцев в каждом отряде была весьма различна и колебалась от 200 до 2-3 тысяч, в зависимости от количества рабочего населения того или иного города, того или иного промышленного пункта.

Красногвардейцы того периода были сравнительно слабо вооружены: обычно — берданками, в редких случаях — ручными бомбами. Впрочем, даже берданок не хватало для всех красногвардейцев. Систематического и регулярного обучения военному делу не было. Изредка, и то не повсеместно, устраивались соревнования. Самы красногвардейцы были разбиты на «пятерки». Сыгравались они по тревожному фабричному или заводскому гудку, а на железнодорожных станциях — по тревожным свисткам паровозов.

Хотя красногвардейцы по своему вооружению и по своей боевой подготовленности не представляли еще тогда грозной военной силы, но они во всяком случае внушали буржуазии и ее подголоскам страх и трепет своим революционным порывом, своей готовностью постоять за большевистскую идею, за диктатуру пролетариата.

Вооруженное состояние и общее положение красногвардейских отрядов значительно изменилось к лучшему сейчас после Октября. Во-первых, появилось оружие. В городах, да и на окраинах уже можно было встречать красногвардейцев, вооруженных не только старыми берданками на веревочной привязи, но и винтовками новейшей системы.

Во-вторых, красногвардейцы были разделены на отряды, с которыми велись регулярные занятия. Кое-где образовались красногвардейские пулевые команды, даже артиллерийские. Имелись команды связи и разведчиков. Образованы были красногвардейские штабы. Каждый отряд подчинялся комиссару. В отряды была также введена дисциплина.

Вскоре З-й западно-сибирский съезд советов, заседавший в Омске от 15 до 23 декабря 1917 г., выработал единый устав Красной гвардии, согласно которому роль Красной гвардии заключается в борьбе с контрреволюцией, в защите завоеваний революции, в поддержке порядка и спокойствия и в охране общественной, личной и имущественной безопасности.

Устав категорически заявляет, что «всякие аресты, обыски, выемки, реквизиции и прочие меры охраны и пресечения преступности могут быть производимы Красной гвардией только по предписанию местного исполнительного комитета».

«При выступлениях (имеется в виду контрреволюционных) каждый гвардеец и комиссар боевой единицы гвардии беспрекословно, быстро и немедленно исполняет приказы комиссара гвардии, его помощника и члена штаба».

«Помощники комиссара гвардии, отделения, взвода и отряда, — главный пункт устава, — избираются соответствующей частью из рядов красногвардейцев».

Согласно уставу, набор красногвардейцев производится штабом отряда. Штабу же устав предоставил право увольнять из отряда неспособных и негодных красногвардейцев, а равно таких, которые будут уличены в каком-нибудь неблаговидном поступке.

Этот устав, как примерный, начал широко применяться на всей территории тогдашнего Западно-сибирского края и даже за его пределами. Некоторые отряды при обсуждении устава до-

полняли его кое-какими пунктами местного значения, не измения, однако, основную сущность устава.

Впоследствии (в феврале 1918 г.) второй всесибирский съезд советов разработал более подробный устав Красной гвардии. Согласно этому уставу, в ряды Красной гвардии принимались «все рабочие и работницы не менее 18-летнего возраста». Этот устав предусматривал также организацию сельского населения в красногвардейские деревенские отряды «для защиты революционных завоеваний деревенской бедноты, для защиты советской власти в деревнях, в станицах и других поселениях и для охраны революционного порядка», при чем в эти отряды не допускались «деревенские кулаки, мироеды, торгаши, попы и другие контрреволюционные элементы деревни».

Красная гвардия, как видим, начала строиться широко: в городах, на копях, в деревнях.

Рабочие красногвардейские отряды организовывались по двум направлениям: по производствам — так обстояло дело на шахтах и рудниках, и по профсоюзам — так, например, были отряды железнодорожников-красногвардейцев, строителей-красногвардейцев, пимокатов-красногвардейцев и т. д.

Мы уже отметили, что организатором красногвардейских отрядов была большевистская партия. И поэтому красногвардейские отряды, повсюду организованные при советах, фактически считали себя неразрывно связанными с партией. Анжерская Красная гвардия, например, ввела даже в свой устав такие пункты: «красногвардейцы есть защитники своей партии», «оружие красногвардейцам выдается для проведения в жизнь идей партии».

И поэтому вполне понятно, если в состав красногвардейских штабов, особенно губернских, помимо руководителей советских и профсоюзных организаций, входили и председатели комитетов партии. Отсюда нельзя, однако, сделать тот вывод, что все члены штаба в действительности занимались организацией и формированием красногвардейских частей, наблюдением за их обучением, руководством их боевыми действиями и т. д. Попадались и такие единичные лица, как, например, председатель партийного комитета З. Лобков в Омске или председатель губсовета В. Устинович в Барнауле, которые были тесно связаны с Красной гвардией, занимались ее организацией, руководили ею и даже сами находились на положении красногвардейцев¹.

¹ Пользуемся случаем, чтобы исправить досадную неточность, скрывающуюся во втором томе «Советской сибирской энциклопедии», в статье «Красная гвардия». В этой статье (стр. 1024) говорится, что «во главе частей Красной гвардии Алтайской губ. стояли Цаплин, Присягин, Казаков, Двойных, сумевшие в течение двух недель задержать наступление противника (Барнаул был занят 15 июня)».

Прежде всего отметим, что Двойных действительно возглавлял Красную гвардию, но только города Бийска и к организации обороны Барнаула никакого отношения не имел. Что касается Цаплина, Присягина и Казакова, стоявших тогда в Барнауле во главе партийной, советской и профсоюзной организаций, то они, правда, выступали перед красногвардейцами с докладами и вдохновляли их к борьбе, но не занимались организацией Красной гвардии и не руководили ее боевыми действиями. Организацией и руководством Красной гвардии занимался и во главе ее стоял тогдашний председатель Алт. губ. сов. раб. и солд. депутатов Владимир Иванович

Вообще же организация Красной гвардии, формирование отрядов, их боевая подготовка и руководство боевыми действиями лежали на обязанности комиссаров и начальников красногвардейских отрядов. Эти начальники много потрудились над тем, чтобы создать из рабочих и крестьян боеспособные военные части. Вместе с отрядами шли они в бой. Стоит, хотя бы, вспомнить начальника новониколаевской Красной гвардии т. Гершовича. Многие начальники погибли в боях или замучены во вражеских тюрьмах. Следует выявить имена этих рядовых фактических строителей Красной гвардии.

Велики, многочисленны и разнообразны были обязанности, лежавшие на Красной гвардии и выполнявшиеся ею в тот период времени. Ей приходилось наблюдать за порядком, охранять государственное имущество, искоренять самогонщины, преследовать уголовных, давать остротку хулиганам, а анжерская Красная гвардия вела даже борьбу с многочисленными любителями азартных игр.

Все деяреты, постановления и мероприятия советов проводились в жизнь при помощи и при содействии Красной гвардии.

Когда стало известно, что монархисты и иностранные агенты собираются «украсть» бывшего царя, т. е. незаметно или под каким-нибудь благовидным предлогом вывезти Николая Романова и его семью из Тобольска и спасти их за границу, Омский совет немедленно отправил в Тобольск хорошо вооруженный отряд красногвардейцев, которому дал строгий приказ: ни в коем случае не допустить увоза бывшего царя и его семьи и убить их в случае, если такая попытка действительно будет предпринята. Чтобы предупредить этот побег, Уральский областной совет распорядился о переводе Николая с семьей в Екатеринбург, где они были казнены.

Особенно много хлопот доставили Красной гвардии кулацкие бунты, возникшие в связи с хлебозаготовительной кампанией, которая тогда проводилась для того, чтобы снабдить хлебом голодающих рабочих центральной России, особенно Петрограда и Москвы.

Приходилось Красной гвардии подавлять и белогвардейские восстания. Так подавили они вспыхнувшее 12 ноября 1917 г. в Омске восстание юнкеров, а с 21 по 29 декабря того же года подавляли они восстания офицеров и юнкеров в Иркутске. В подавлении этого восстания приняли участие, помимо иркутских, красногвардейские отряды Черемхово, Канска, Красноярска и других городов. Даже отдаленный Томск, узнав, что восстание принимает грозные размеры, послал в Иркутск отряд Красной гвардии с пулеметами и артиллерией. Решительность, стойкость

Устинович. К сожалению, в июне 1918 г., когда чехо-словаки и белогвардейцы наступали на Барнаул, Устинович был в отлучке. Командование Красной гвардии и руководство обороной Барнаула были предоставлены некоему Иванову (штабс-капитану), Царицыну и Шенцу. Все три оказались неспособными организовать победу над белогвардейщиной. Как подальные трусы, удирвали они в глубокий тыл, как только начинался бой. Лишь беспримирной решительностью, стойкостью, храбростью и смелостью самих красногвардейцев объясняется тот факт, что «удалось в течение двух недель задержать противника». Командиры же тут были не при чем.

и упорство, проявленные красногвардейцами в борьбе с иркутской белогвардейщиной, надолго отбили охоту у сибирских белогвардейцев подымать восстания.

Не лишним считаем отметить, что для усмирения бунтов и мятежей красногвардейские отряды перебрасывались не только из одного города в другой, но даже из конца в конец Сибири. Так, например, отряды черемховской Красной гвардии в марте 1918 г. подавляют кулацкое восстание в районе села Голуметы, барнаульские и новониколаевские отряды в марте того же года помогают каменским красногвардейцам ликвидировать белогвардейское восстание, в мае бийские красногвардейские отряды подавляют каракорумское восстание (в Оиротии), минусинский отряд был послан для ликвидации белогвардейского восстания в Белоцарске (теперь Кызыл, Танну-Тувинской республики), один смешанный отряд был послан на усмирение кулацкого бунта в Усть-Каменогорск, а Иркутск послал отряд даже в Якутск, чтобы освободить этот город, попавший в руки белогвардейцев.

Хлебозаготовительная кампания заставила ускорить организацию деревенских красногвардейских отрядов, чьему особенно содействовали солдаты, вернувшиеся домой с фронта империалистической войны. На фронте подвергались они пропаганде со стороны большевиков-агитаторов, там начитались они газетами вроде «Окотная правда», и оттуда многие из них вернулись на родину ярыми сторонниками большевиков и ревностными поборниками советской власти, которую и начали насаждать в деревне. При их содействии бедняки организовались в красногвардейские отряды, которые начали проводить в деревне декреты советской власти, облагать контрибуцией мироедов и кулаков, национализировать их имущество, забирать и передавать по назначению хлебные излишки и т. д.

Таковы, например, отряд Плетнева в составе 76 красногвардейцев из крестьян села Шебалино (Алтай), небольшой отряд в 18 красногвардейцев крестьян села Заварзино (Томск) и др.

К сожалению, сибирские большевистские организации не обращали еще тогда должного внимания на деревню, вследствие чего советизация сибирской деревни не была проведена широко и основательно, а беднота не была достаточно организована. Этот временный факт, когда вскоре на советы обрушились вооруженные чехо-словахи и белогвардейцы, беднота, за исключением единичных случаев, не смогла должным образом подняться на защиту советов.

В систему красногвардейских формирований входили в Сибири и так называемые интернациональные отряды, сформированные из военнопленных мадьяр, немцев и чехо-словаков¹.

¹ Заметить должны, что как только на территории Сибири появились чехо- словацкие интервенты, из интернациональных отрядов начали уходить чехо-словахи. Только единичные чехо-словахи, примкнувшие к большевикам, продолжали оставаться в интернациональных отрядах. Группа таких чехо-словах даже демонстративно послала 108 руб. в «железный фонд» газеты «Рабочее знамя», которая считалась большевистской и находилась в Томске в июне-июле 1918 г., т. е. тогда, когда город находился уже в руках белых. За эту демонстрацию чехо-словахи-большевики были жестоко наказаны чехо-словацкими интервентами.

По численности преобладали в этих отрядах мадьяры: отчасти потому, что они были более революционно настроены, чем другие военнопленные, отчасти потому, что в Сибири их вообще было больше, чем немцев и чехов.

За малым исключением все интернационалисты были рабочие или сознательные батраки, у себя на родине прошедшие уже некоторую школу политической и экономической борьбы. В Сибири многие из них стали большевиками, а эти большевики вели за собой всю остальную массу, которая стояла за советскую власть, как говорится, за совесть, зная, что лишь укрепившаяся совладасть прекратит мировую войну и даст им возможность вернуться на родину.

Эти интернационалистские отряды были самой солидной и положительной военной опорой сибирских советов. Все военнопленные побывали, ведь, на войне и умели, поэтому, хорошо владеть всеми видами оружия. Проживая сплоченными массами в концентрационных лагерях, военно-пленные быстро разбились на отряды по роду оружия и национальности и избрали себе командный состав. Интернационалисты были дисциплинированы по военному. Они беспрекословно выполняли приказы начальников и безупречно относились к исполнению возложенных на них обязанностей, будь то караульная служба, облава или выступление с оружием в руках против врагов совладасти.

А враги совладасти, между тем, не дремали. Они сорганизовались и ушли в подполье в ожидании удобного случая и благоприятного времени для выступления. Уже в начале весны начали беспокоить сибирские советы казачьи отряды Сотникова и есаула Семенова. Если с Сотниковым, орудовавшим в Енисейской губ., легко было справиться, так зато несколько труднее была борьба с Семеновым, орудовавшим в Забайкалье и имевшим в своем распоряжении сравнительно многочисленные и хорошо вооруженные казачьи части, которых Япония обильно снабжала боевыми припасами, продовольствием и обмундированием.

На восток Сибирь двинула большие военные силы как против Семенова, так и в качестве эаслона против Японии, которая высадила во Владивостоке десант. В распоряжении С. Лазо и П. К. Голикова, командовавших тогда фронтом против Семенова, Западная Сибирь, по распоряжению Центросибири, выслала почти все свои военные части: красноармейские, успевшие уже к тому времени образоваться, и красногвардейские.

Лазо успешно теснил Семенова и наносил ему одно поражение за другим. После каждой неудачи Семенов уходил к китайской границе на отдых и пополнение. Оправившись немного, Семенов вновь начинал совершать набеги на советскую территорию.

Уже Лазо собрался было окончательно ликвидировать семеновские отряды, как двигавшиеся из Европейской России вооруженные чехо- словацкие эшелоны, по наущению Антанты и подкупленные ею, начали под руководством эсеров и меньшевиков свергать советы в городах и на станциях вдоль магистрали железной дороги.

В Западной Сибири, как мы знаем, в то время находились незначительные военные силы. Этих сил, тем не менее, хватило на

то, чтобы 25 мая разгромить белогвардейское восстание в Томске и предупредить возникновение подобных же восстаний в других городах (Бийск, Барнаул). Этим сил хватило бы и на то, чтобы, обединившись, разгромить и чехо-словаков. Но дело в том, что чехо-словаки неожиданно и почти в один и тот же день напали на города Челябинск, Новониколаевск и Мариинск и свергли там советскую власть. Западно-сибирские города оказались, поэтому, совершенно разобщенными, а малочисленные красногвардейские отряды, вследствие перерыва железнодорожного движения, лишиены были возможности обединиться, чтобы общими силами нанести сокрушительный удар чехо-словакам. Красногвардейские отряды оказались вынужденными действовать враздробь и порознь и успеха, конечно, иметь не могли, тем более что чехо-словаки были значительно лучше вооружены и значительно лучше дисциплинированы.

Томский совет имел намерение дать отпор чехо-словакам. Он послал даже один красногвардейский отряд на помощь Мариинскому совету и другой отряд на ст. Тайга, чтобы не дать чехо-словакам захватить ее. Однако, боевыми действиями эти отряды не отличились. Под Мариинском, правда, томские красногвардейцы несколько теснили чехо-словаков. На станции же Тайга красногвардейцы совершенно бездействовали.

Впоследствии выяснилось, что среди руководителей этих красногвардейских отрядов находились эсеры, скрывшие свою партийность. Они пробрались в красногвардейские отряды с той целью, чтобы растроить их ряды и ослабить их боеспособность. Эти эсеры распространяли всевозможные лживые слухи о боевых успехах чехо-словаков и значительно преувеличивали их численность, чем внесли сумятицу в красногвардейские ряды. Заметим еще, что отряд, сформированный неким Александровым для защиты ст. Тайга, прибыл к месту назначения с такими пулеметами, которые не могли стрелять, так как они предварительно были испорчены, а красногвардейцам были розданы такие пули, которые не соответствовали калибру винтовок, имевшихся в их руках. За эту предательскую работу Александров, скваченный после свержения Колчаковщины, был расстрелян.

Узнав, что чехо-словаки приближаются к Тайге, Томский совет на заре 31 мая эвакуировался на пароходах в Тюмень, увезя с собой находившиеся в городе интернациональные части.

Красногвардейские же отряды других городов более энергично пытались задержать наступление чехо-словаков. Так, например, омская Красная гвардия дала на станции Марьиновка большой бой чехо-словакам, но была разбита и отступила, после чего Омский совет, по примеру Томска, также эвакуировался (7 июня) на пароходах в Тюмень.

Интернациональные части, вывезенные из Томска и Омска, впоследствии храбро защищали от наступающих чехо-словаков и белогвардейцев подступы к Екатеринбургу.

Благодаря успехам чехо-словаков, вышли из подполья эсеровские и белогвардейские военные организации, в состав которых входили офицеры, прaporщики, юнкера. Силы чехо-словаков значительно увеличились, и они повели наступление по всем

направлениям, встречая, однако, упорное сопротивление со стороны многих красногвардейских отрядов, несмотря на их малочисленность и слабое вооружение. Так, например, упорно сопротивлялись красногвардейские отряды нынешнего Кузбасса. Так, например, в течение двух недель красногвардейские отряды упорно защищали подступы к Барнаулу.

Гораздо более упорное сопротивление чехо-словахи и белогвардейцы встретили в восточной части Сибири, где были сконцентрированы значительные красногвардейские, интернациональные и красноармейские части, в свое время сконцентрированные там для борьбы с Семеновым. Боя с захватчиками Сибири здесь происходили длительные, жестокие, порой с переменным успехом. В течение двух с лишним месяцев оборонялись советские воинские части, защищая каждую пядь советской территории. Велики были их потери убитыми, ранеными и пленными. Наконец, начали они обессилывать в этой борьбе. На помощь, однако, никто не являлся, тогда как чехо-словахи и белогвардейцы все увеличивались в численности. И 28 августа на ст. Уральга, Забайкальской ж. д., собрались на конференцию представители красногвардейских и красноармейских отрядов и потребовали прекратить дальнейшую борьбу. Военные части были распущены. Каждому бойцу было оставлено его оружие.

Значительная часть красногвардейцев ушла в подполье. Эти красногвардейцы впоследствии принимали участие в тех вооруженных восстаниях, которые организовала сибирская подпольная большевистская организация для борьбы за восстановление совласти в Сибири.

Многие красногвардейцы об'единились в небольшие отряды и ушли в тайгу, где скрывались на замках. Впоследствии они приняли активное участие в партизанском движении.

Многие же красногвардейцы попали в плен к белым.

Сурово расправлялись белогвардейцы и чехо-словахи с пленными красногвардейцами: кого расстреливали, кого истязали шомполами и затем бросали в тюрьму. Особенно сурово чехо-словахи расправлялись с интернационалистами. Они не щадили и чехо-словаков-интернационалистов, которых пристреливали и, в лучшем случае, жестоко избивали, как «предателей славянства» и «изменников делу чешского освобождения». Но с исключительной беспощадностью чехо-словахи истребляли немцев и мадьяр. Здесь, на территории Сибири, вооруженные представители чехо- словацкой буржуазии сводили национальные счеты с немецкими и мадьярскими рабочими и крестьянами, выменивая на них свою злобу за то национальное угнетение и унижение, которым они, чехо-словахи, в течение нескольких веков подвергались со стороны немецких и венгерских феодалов, крепостников и капиталистов.

Иление интернационалисты, случайно уцелевшие от расстрела, были брошены в тюрьмы, в которых они, наравне с арестованными красногвардейцами и красноармейцами, томились до крушения колчаковщины и восстановления совласти в Сибири.

Те же интернационалисты, которым все-таки удалось избе-